

УДК 2-673.5

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ****И. Н. Климук***Аспирант,
Восточноевропейский национальный
университет им. Леси Украинки,
г. Луцк, Украина***THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF RELIGIOUS TOLERANCE
IN THE FORMATION OF RELIGIOUS IDENTITY****I. N. Klimuk***Graduate student,
Lesya Ukrainka Eastern
European National University,
Lutsk, Ukraine*

Summary. The article under consideration presents an investigation of the problem of religious tolerance. In the course of our research we analysed the possibility of implementation of the principles of religious identity in the the formation of religious identity of a person and community. We also analyzed positive and negative consequences of corellation between tolerance and religious identity.

Keywords: tolerance; religious tolerance; active tolerance; passive tolerance; religious identity; a crisis of an identity; identities of different denomination; «familiar»; «strange».

На сегодня дискурс о религиозной толерантности и идентичности становится одним из самых популярных. В современную эпоху, когда в мире ускоряются глобализационные процессы, в результате которых нивелируются отличительные признаки культур и народов, особую актуальность приобретает проблема формирования и сохранения идентичности в целом и религиозной идентичности в частности. Современная религиозная ситуация, межконфессиональные отношения на Украине и в мире актуализируют проблему реализации принципа религиозной толерантности как необходимого условия неконфликтного, мирного сосуществования верующих разных конфессиональных идентичностей и неверующих единого плюралистического пространства.

Цель работы – исследовать проблему реализации принципов религиозной толерантности в контексте формирования индивидуальной и коллективной религиозной идентичности.

Для начала определим понятие религиозной идентичности. Известный

исследователь проблемы идентичности А. Крылов понимает под религиозной идентичностью «фиксирование тождества субъекта в смысле приобретения с помощью религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к той или иной религиозной организации» [8, с. 27]. Формирование религиозной идентичности осуществляется на основе как тождества, так и отличия, чувства принадлежности к своему сообществу и одновременно обособленности, инаковости по отношению к остальным – представителям других религиозных организаций. То есть процесс конструирования религиозной идентичности предполагает диалогическое взаимодействие на разных уровнях: между верующими и религиозной деноминацией, а также отношения между различными конфессиями, вероучениями, религиозными организациями.

В своей диссертационной работе исследователь И. Папаяни выделяет два направления развертывания религиозной идентичности. Он

отмечает, что «развертывание религиозной идентичности актуализируется в двух направлениях: вертикальном – трансцендентном (метафизическом) и горизонтальном (общественном)». В трансцендентном, вертикальном направлении религиозной идентичности коммуникативной особенностью являются отношения «Я» – «сакральное» на индивидуальном уровне и «Мы» – «сакральное» – на групповом уровне. На горизонтальном срезе развертывания религиозной идентичности актуализирует общественный уровень, задаваемый коммуникативным аспектом «Мы» – как представители одной, «своей» религиозной конфессии и «Они» – сторонники другой, «чужой», по отношению к нашей [11, с. 53–54].

Важными в русле данного подхода являются научно-интеллектуальные выводы исследовательницы идентичности О. Гнатюк, которая отмечает: «Мы» – сокровищница всех ценностей, что «они» их поднимают, поэтому представляют для «нас» угрозу. Формирование категории внутреннего врага побуждает к консолидации, а та в свою очередь – к гомогенизации общества» [5, с. 63].

Таким образом, религиозная идентичность сообщества конструируется и утверждается по принципу выделения себя от других по формуле «только мы, а не они». Исследователь А. Якимович отмечает, что религиозная идентичность (как и любая другая) формируется на основе противопоставления «своих» и «чужих», что, с одной стороны, облегчает общение представителей разных конфессий, а с другой, ведет иногда к конфликтам и конфронтациям. Оппозиция «свой – чужой» является условием «человеческого бытия», поскольку в истории культурные конфликты воспринимаются массовым сознанием и мифологизируются по одной и той же схеме, где «наши описываются как носители культуры и человеческих ценностей, а чужие – как варвары, дикари». В этих терминах человеческие сообщества утверждали «себя в противопоставление ужасным чужим дикарям» [18, с. 48–49].

Конечно, формирование религиозной (например, христианской) иден-

тичности происходит путем отделения верующими себя в первую очередь от атеистов, нерелигиозных, людей, исповедующих противоположные христианским ценности. Наконец, процесс дифференциации переходит на конфессиональный уровень, но при этом остается отношение к «другим», как и в первом случае, враждебным. Удачно эту мысль развил М. Малуха. Он отмечает, что «современная проблема христианства в том, что религиозные сообщества часто выбирают кратчайший путь к тому, чтобы сформировать групповую идентичность – они противопоставляют себя другим. Мусульмане, атеисты, гомосексуалисты являются наиболее заметными «другими», поэтому именно они подвергаются гонениям в процессе формирования христианской идентичности. Более того, на протяжении многих веков христиан учили видеть мир через призму борьбы «мы против них», поэтому нужно много времени, чтобы переориентировать людей в новом направлении – «мы с ними» вместе работаем ради общего блага» [9, с. 7–9].

Стоит заметить, что важным условием формирования враждебного отношения к «другому» является навязывание нам такого отношения путем манипулирования сознанием людей. Гомогенность группы является более сплоченной, когда существует образ враждебного, чужого им. Следовательно, религиозные лидеры часто используют антитезу «наша конфессия» и «не наша» для утверждения своей идентичности. На такой почве возможность использования большого количества манипуляций видит богослов Ю. Черноморец. «Главный метод таких манипуляций, – пишет он, – это искусственное противопоставление религиозной группы «другим». Ведь религиозная община сохраняется не только благодаря ретрансляции положительных знаний, ценностей и форм поведения. Важным является осознание своего отличия от других. Религиозная группа не создается благодаря противопоставлению другим. Но она конституируется, утверждается в собственной идентичности благодаря противопоставлению с другими. Это

естественное противопоставление не следует путать с враждебностью. Оно чаще предполагает уважение к иному, к его идентичности. Возможна даже любовь к иному. Только при наличии низкого уровня общечеловеческой культуры или значительного уровня насилия в обществе противопоставление иному становится поводом для враждебности» [15].

Выделение себя среди других это лишь один из аспектов формирования и утверждения религиозной и конфессиональной идентичности как на индивидуальном, так и на общественном уровне. В таком контексте необходимо наличие «иного», особенно для коллективной идентичности. Одна конфессия от другой может отличаться вероучением, обрядом или другими элементами, что является существенным препятствием для признания другой церкви равной себе. В этом аспекте важно принять во внимание тот факт, что каждый из субъектов в плюральном религиозном пространстве защищает свою идентичность, самобытность, отстаивает позицию абсолютной истинности вероучения, нередко порождает нетерпимость, агрессию. Как справедливо замечает по этому поводу религиовед В. Климов, «толерантность, терпимость вообще не свойственны человеку как *homo sapiens*, религии по определению скорее нагнетают напряжение между людьми, религиозными группами. Авраамистические религии проникнуты установками на нетерпимость и призывами к уничтожению неверных» [6, с. 82].

Отметим, что в самой религиозной идентичности кроется конфликт, агрессия. Причиной ее возникновения являются уверенность человека в единоистинности своих убеждений, восприятия и отношение к представителям иных конфессий как к заблуждающимся, которым следует навязывать свои убеждения. Как метко замечает по этому поводу исследователь В. Шевченко, «каждая религия или ее отдельные конфессии или деноминации претендуют на полноту выражения абсолютной истины, а их спикеры или последователи, исходя из глубо-

ких вероисповедных убеждений, свято веруют, что именно они и только они обладают ее полнотой и безошибочностью, связывая с той уверенностью заветные надежды» [17, с. 322]. Всё это порождает принципиальность, что проявляется в ощущении абсолютной истинности собственных убеждений, религиозного (конфессионального) выбора, нетерпимость к иным убеждениям и мировоззренческим позициям. Доктор философских наук В. Климов отмечает: «Такая претензия на монополизм может быть объявленной или латентной, но она всегда присутствует и является одним из главных тезисов в практической миссионерской работе среди неопитов или верующих других конфессий. Она крепко объединяет единоверцев внутри религиозных объединений или обществ, вероисповедания. Но с выходом за пределы веры сообщества верующий встречается со сторонниками других вероисповеданий и должен доказывать свои преимущества: большую истинность, благодатность, большее соответствие этнонациональным или культурным потребностям, каноничность, исторические заслуги, и при этом указывать на отсутствие таких характеристик в других вероисповеданиях, то есть противопоставлять себя всем другим» [6, с. 84].

В таком контексте миссионерская деятельность переходит в прозелитизм, при котором чувство истинности собственной религиозной системы перерастает в стремление насаждать другим свой конфессиональный выбор. Переживание религиозной самобытности становится причиной изоляции, «хуторянства», «замкнутости». В таком контексте особенно важной задачей является развитие толерантности как необходимого условия бесконфликтного сосуществования конфессий, верующих и неверующих. Формирование толерантности начинается с искоренения чувства нетерпимости. Во многих словарях понятие «толерантность» трактуется как «терпимость к чужим понятиям и верованиям». Впрочем, термин «толерантность», буквальный перевод которого с латинского (*tolerantia* – терпимость)

неточно передает содержание понятия, обедняя его, поскольку терпимость традиционно означает лишь готовность снисходительно относиться к чужому мнению, при этом выражает даже некоторое превосходство по отношению к другим взглядам. Толерантность российский исследователь В. Гараджа предлагает понимать «не как солидарность, или согласие между «нами» и «другими», но признание за другими права быть не такими как мы, не соглашаться с нами» [4, с. 8].

Конечно, толерантность тоже имеет свои пределы, невозможно даже признание, а не то что терпение или восприятие позиции, которая противоречит моральным нормам, и возражение такой позиции правомерно. Религиозная толерантность основывается на уважении друг к другу, но при этом понимается не нарушение базовых ценностей человека. Так, исследователь М. Мчедлов отмечает, что «толерантность предполагает не снисхождение, а доброжелательность, готовность к диалогу и сотрудничеству. Толерантность не означает безразличие, индифферентность к любым взглядам и действиям, как и не смирение перед злом. Следование требованиям терпимости исключает примирение с нарушением правовых и моральных норм» [12, с. 12–15].

Рассматривая проблему толерантности, можно констатировать, что часто она рассматривается как теоретическая конструкция, которая является очень важной, но не имеет никакого отношения к реальному поведению человека. Следовательно, уместно определение толерантности М. Бабия. Он отмечает, что «толерантность – это морально-практический ориентир поведения социальных агентов (церквей, конфессий религиозных групп, верующих, отдельных индивидов) в процессе их взаимоотношений, которые предусматривают взаимный, сознательный отказ от атолерантного отношение к инаковости, унижения достоинства друг друга» [1, с. 79].

Главной задачей современного человека является научиться признавать и уважать других, отличных от него людей. Президент Украинской ассоци-

ации религиоведов А. Колодный замечает: «толерантизация предусматривает, как свое первое следствие, чтобы все конфессионально разные люди почувствовали себя равными в своем общественном бытии. Поэтому хотя мы и есть разные во всём, в том числе и в религиозности, но мы равны. Один верующий чем-то своим не преобладает другого. Поэтому мир должна характеризовать толерантность отношений» [7, с. 205–208]. Важна позиция Патриарха Варфоломея относительно равенства людей независимо от их конфессиональной принадлежности. Патриарх подчеркивает: «Все люди равны по ценности и обладают одинаковыми привилегиями. Православные христиане призваны защищать права человека для всех людей и всех народов, независимо от степени их духовного развития, а не искать возможности для ограничения чьих-то прав» [3, с. 226–227].

Говоря о целесообразности и реализации религиозной толерантности в формировании религиозной идентичности, стоит заметить, что нужно правильное понимание толерантности как действенной, а не просто ее декларация. Нельзя сегодня не заметить, что толерантность часто выступает как конформизм, индифферентность, пассивная лояльность, безразличие. Такую толерантность часто называют «пассивной» в отличие от «активной толерантности». За основу данного разделения берется активность – способность уважать, действовать ради блага иного, а не просто терпеть. Пассивная толерантность предстает в форме замкнутости, нежелания общаться с другими. Настоящая активная, жертвенная толерантность учит, как исповедовать собственную религию, но при этом не навязывать ее другим. Как метко отмечает М. Бабий, «полноценная толерантность и проявление ее в качестве основы взаимоотношений и принципа «культуры несогласия» предстает как осознание субъектами отношений имеющих разногласий, «иной правды», истинности воззрений в контексте собственных вероисповедных парадигм, восприятием с пониманием этих раз-

личный и уважения к инаковости. Культура несогласия в плоскости действия принципа толерантности выражает себя в способности субъектов отношений видеть друг в друге не «врага», не непримиримого противника, оппозиционера, а партнера возможного сотрудничества и конструктивного взаимодействия» [1, с. 78].

На практике выполнить такую задачу чрезвычайно тяжело. Сложность заключается в переформировании пассивной толерантности в активную. Признание за другим свободы иметь собственные религиозные убеждения и права на признание их истинными подрывает авторитет истинности собственных религиозных убеждений, взглядов. Если мы признаём истинность религиозного самоопределения другого, это означает, что тем самым мы признаём ложной свою религиозную идентичность, поскольку каждая из религиозных систем претендует на всеобщую истинность и монополию на нее. Отбросив концепцию абсолютной истины, придерживаясь тезиса, что «Бог один, но пути Его постижения разные», можно констатировать возможность существования в постмодерном мире многих истин. Поэтому все они предстают как относительные, несовершенные, неполные. Интересным в данном контексте является мнение священника Г. Чистякова, который подчеркивает: «Осознавая, что его вера уникальная, человек не должен отказывать вере другого человека в уникальности. Поэтому можно сказать, истина в религии абсолютная (в противном случае это уже будет не вера, а какой-то рациональный компромисс с религией иного), но не эксклюзивная» [14, с. 77].

Впрочем, толерантность религиозных отношений не должна также быть вынужденной, диктоваться обстоятельствами современности или государственными законами. В таком случае толерантность выступает как терпимость. Украинская исследовательница проблем религиозного самоопределения О. Недавняя предлагает рассматривать религиозную, межконфессиональную толерантность не просто как проявление или деклари-

рование терпимости, а как уважение, основанное на религиозных, в частности христианских, принципах милосердия, человеколюбия. «Надо признать, что учитывая ценностную базу мировоззрения, общечеловеческие (а также и христианские) установки уважения и милосердия апеллируют к глубинным уровням человеческого сознания, и хоть, возможно, тяжелее в реализации, однако – нештучными. Они могут быть этическим продуктом работы собственной совести, а не внешними этикетными регламентациями» [10, с. 416].

Анализируя проблему реализации принципов толерантности в контексте утверждения религиозной идентичности, отметим, что существует немало проблемных аспектов в практическом ее воплощении. В частности, В. Климов видит, что «важной проблемой является и то, что толерантность и практическое руководство ею как принципом в реальной религиозно-церковной жизни находятся как бы в разных плоскостях применения. Это подтверждает сравнительный анализ, с одной стороны, содержания заявлений, всякого рода деклараций о готовности действовать толерантно, что обнаруживаются церковными органами и службами, а с другой – событий, фактов, конкретных акций, происходящих в практической жизни религиозных общин и далеко не всегда демонстрирующих следование принципам толерантности» [6, с. 86].

Соблюдение принципов толерантности зависит от ряда факторов. Одни – могут усиливать чувство уважения, другие факторы же, наоборот, приводят к возникновению агрессивного отношения. В частности, российский исследователь М. Мчедлов отмечает, что «следование в быту толерантным моральным установкам может способствовать созданию для человека комфортных условий существования, нейтрализации агрессивных конфликтных взаимоотношений. В то же время подобное поведение – показатель интеллектуального уровня человека, который готов обогащаться и совершенствовать свой умственный кругозор, характер и манеру поведения

путем контактов с другими взглядами и практическими действиями. Толерантность является признаком уверенности человека в надежности своих позиций, отсутствия страха сравнения и конкуренции с другими взглядами, страха потерять присущие им различия. При этом основным фактором установления толерантности являются объективные внешние условия существования индивида или социальной группы, в каждом отдельном случае играют свою роль и индивидуально-психологические особенности личности, ее природная склонность к терпимости и согласию» [1, с. 9–10].

Кроме отношений между конфессиями, определяющих религиозную идентичность на индивидуальном и коллективном уровне, важное место отводится толерантным межличностным отношениям как представителей одной конфессиональной идентичности так и разных конфессиональных идентичностей. Только в познании иного, что возможно в общении с ним, в открытости, мы познаем собственную идентичность, в том числе и религиозную. В частности, исследователь Л. Чуприй отмечает, что «межличностные отношения – это одновременно и сфера реализации духовности, и источник, в котором она зарождается. Только через понимание другого – через согласие или несогласие с ним – человек приходит к пониманию себя, поднимается к пониманию Духа. Путь этот сложен и извилист, на нём неизбежны болезненные падения, разочарования, переживания острых противоречий, ошибки. Нет более сложного объекта для познания, чем личность с неисчерпаемостью ее динамического «Я». Ничто не возбуждает так переживания человека, не заставляет так напряженно работать мысль, как другой человек, независимо от того, признаём мы это, забываем или выталкиваем во мрак подсознательного» [16, с. 93].

Однако следует отметить, что в современном обществе толерантность приводит и к негативным последствиям – «кризису идентичности», что проявляется в отсутствии уверенности в истинности собственного конфессионального выбора, размытости и не-

завершенности религиозной идентификации, множественности ее форм, синкретизме. Кризис религиозной идентичности возникает в поликонфессиональном обществе, где действует принцип свободы совести, вероисповедания, когда человек соотносит себя одновременно с несколькими религиозными системами. Полирелигиозность, или множественность, современной модели религиозной идентичности не всегда приводит к положительным последствиям – обогащению и накоплению опыта другого, но и чревата противостоянием противоположных ценностей, традиций. В данном контексте интересны замечания исследовательницы Е. Бильченко. Она отмечает: «Такой человек может дойти до потери ценностных ориентиров в результате осознания их множественности и относительности, из которого с неизбежной логикой следует ощущение их условности, фиктивности, субъективной иллюзорности и стремление их отрицать, подорвать основы идентичности и культурного бытия. Так, плюральность (хаотическая множественность) порождает плюрализм (легализации множественности в нормативный принцип свободы совести), который, в свою очередь, приводит к культурному релятивизму (осознание относительности множественного) и нигилизму (отрицаниемножественногоиотносительного)» [2].

Говоря о соотносительности толерантности и религиозной идентичности, следует отметить, что важным сегодня является решение следующей задачи: «Как быть толерантным и при этом сохранить свою религиозную идентичность, остаться верным своим убеждениям?» Для согласования идентичности и толерантности необходимо четкое осознание собственной религиозной подлинности, а также умение и способность критически относиться и выбирать в ситуации религиозного плюрализма. Для решения такой задачи необходимо, во-первых, осознать, что все религии являются относительно истинными и имеют право на существование, во-вторых, понять и найти не то, что является отличным, а то, что является одинаковым. Этот объедини-

тельний фактор, сходство, откривається в діалозі. Религиовед Л. Филипович констатує, що «в межрелигійному діалозі це об'єднуюче ядро – вера в Бога» [13, с. 67].

Следователно, формирование и становление религиозной идентичности происходит на основе не только сходства, но и различия, что нередко порождает нетерпимость, непризнание за другими права на вероисповедание и актуализирует необходимость придерживаться принципов религиозной толерантности.

Библиографический список

1. Бабій М. Ю. Толерантність і діалог у площині міжконфесійних відносин: проблемні питання вияву і ролі // Релігійна свобода. Спецвипуск № 2. Міжконфесійні відносини в їх сутності і виявах в Україні. Науковий щорічник / за загальною ред. д. філос. Н. А. Колодного і к. філос. н. М. Бабія. – К., 2010. – С. 76–81.
2. Більченко Є. В. Ідентичність і толерантність: до проблеми співвідношення. URL: <http://poezia.org/ru/id/16814>.
3. Всесвятейший Вселенський Патріарх Варфоломей. Приобщение к таинству. Православие в современном мире. – М.: Эксмо, 2008. – 368 с. – (Сер. «Золотой фонд христианства»).
4. Гараджа В. Толерантність и религиозная терпимость // Толерантність: теорія і практика. Роздуми філософів і релігієзнавців. Міжнародні правові документи (витяги) / упорядник М. Ю. Бабій. – К., 2004. – С. 8–20.
5. Гнатюк О. Прощання з імперією: Українські дискусії про ідентичність. – К.: Критика, 2005. – 528 с.
6. Климов В. В. Проблеми і шляхи толерантизації міжконфесійних відносин // Релігійна свобода. Спецвипуск № 2. Міжконфесійні відносини в їх сутності і виявах в Україні. Науковий щорічник / за загальною ред. д. філос. н. А. Колодного і к. філос. н. М. Бабія. – К., 2010. – С. 81–88.
7. Колодний А. М. Практикум толерантизації міжконфесійних відносин // Релігійна свобода. Вип. № 16. Свобода релігії і міжрелігійний діалог: глобальні виміри й локальні вияви. Науковий щорічник / за загальною ред. д. філос. н. А. Колодного. – К.: Український видавничий консорціум, 2011. – С. 203–217.
8. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – М.: Изд-во НИИ, 2012. – 306 с.
9. Малуха М. Сім смертних гріхів християнства, або чому я б покинув Церкву // За вільну Україну. – 2013. – № 2. – С. 7–9.
10. Недавня О. В. Християнські фактори в контексті культурного і громадянського вибору українців: монографія. – К., 2011. – 600 с.
11. Папаяні І. В. Феномен релігійної ідентичності в контексті філософсько-релігієзнавчого дискурсу: дис. ... канд. філос. наук. – Донецьк, 2010. – 207 с.
12. Толерантність / общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
13. Филипович Л. Міжрелігійний діалог як шлях до толерантного суспільства // Толерантність: теорія і практика. Роздуми філософів і релігієзнавців. Міжнародні правові документи (витяги) / упорядник М. Ю. Бабій. – К., 2004. – С. 67–70.
14. Чистяков Г. Вера и толерантность // Толерантність: об'єдиняєм зусилля: мат-лы конф. / сост. и ред. М. Н. Генишева. – М.: Летний сад, 2002. – С. 68–79.
15. Чорноморець Ю. Як формуються релігійні ідентичності? URL: http://risu.org.ua/ua/index/monitoring/society_digest/42544.
16. Чупрій Л. Релігійна духовність в її сутності та функціональності // Релігій в контексті духовного життя: колективна монографія / за ред. проф. А. Колодного. – К.: Українська конфедерація журналістів та Українська асоціація релігієзнавців, 2012. – С. 90–101.
17. Шевченко В. Істинність релігії і проблема налагодження міжконфесійного діалогу сучасності // Релігій – Світ – Україна: колективна монографія в 3 кн. Кн. І. Релігій у світі культурно-цивілізаційного діалогу. – К., 2010. – С. 319–336.
18. Якимович А. К. «Свой – чужой» в системах культури // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 48–49.

Bibliograficheskiy spisok

1. Babiy M. Yu. Tolerantnist i dialog u ploschini mizhkonfesiynih vidnosin: problemni pitannya viyavu i roli // Religiyina svoboda. Spetsvипusk № 2. Mizhkonfesiyni vidnosini v Yih sutnosti i viyavah v Ukraini. Naukoviy schorichnik / za zagalnoyu red. d. filos. n. A. Kolodnogo i k. filos. n. M. Babiya. – K., 2010. – S. 76–81.
2. Bilchenko E. V. Identichnist i tolerantnist: do problemi spivvidnoshennya. URL: <http://poezia.org/ru/id/16814>.
3. Vsesvyateyshiy Vselenskiy Patriarh Varfolomey. Priobshchenie k tainstvu. Pravoslavie v sovremennom mire. – M.: Eksmo, 2008. – 368 s. – (Ser. «Zolotoy fond hristianstva»).
4. Garadzha V. Tolerantnost i religioznaya terpimost // Tolerantnist: teoriya i praktika. Rozdumi filosofiv i religieznavtsiv. Mizhnarodni pravovi dokumenti (vityagi) / uporyadnik M. Yu. Babiy. – K., 2004. – S. 8–20.
5. Gnatyuk O. Proshchannya z imperieyu: Ukrayinski diskusiyi pro identichnist. – K.: Kritika, 2005. – 528 s.

6. Klimov V. V. Problemi o shlyahi tolerantizatsiyi mizhkonfesiynih vidnosin // *Religiyna svoboda. Spetsvipusk № 2. Mizhkonfesiyni vidnosini v yih sutnosti i viyavah v Ukraini. Naukoviy schorichnik / za zagalnoyu red. d. filos. n. A. Kolodnogo i k. filos. n. M. Babiya.* – K., 2010. – S. 81–88.
7. Kolodniy A. M. Praktikum tolerantizatsiyi mizhkonfesiynih vidnosin // *Religiyna svoboda. Vip. № 16. Svoboda religiyi i mizhreligiyniy dialog: globalni vimiri y lokalni viyavi. Naukoviy schorichnik / za zagalnoyu red. d. filos. n. A. Kolodnogo.* – K.: Ukrayinskiy vidavnichiy konsortsium, 2011. – S. 203–217.
8. Kryilov A. N. Religioznaya identichnost. Individualnoe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrialnom prostranstve. – M.: Izd-vo NIB, 2012. – 306 s.
9. Maluha M. Sim smertnih grihiv hristiyanstva, abo chomu ya b pokinuv Tserkvu // *Za vilnu Ukrainu.* – 2013. – № 2. – S. 7–9.
10. Nedavnaya O. V. Hristiyanski faktori v konteksti kulturnogo i gromadyanskogo viboru ukrayintsv : monografiya. – K., 2011. – 600 s.
11. Papayani I. V. Fenomen religiyanoi identichnosti v konteksti filosofsko-religieznavchogo diskursu : dis. kand. filos. nauk. – Donetsk, 2010. – 207 s.
12. Tolerantnost / obsch. red. M. P. Mchedlova. – M.: Respublika, 2004. – 416 s.
13. Filipovich L. Mizhreligiyniy dialog yak shiyah do tolerantnogo suspilstva // *Tolerantnist: teoriya i praktika. Rozdumi filosofiv i religieznavtsiv. Mizhnarodni pravovi dokumenti (vityagi) / uporyadnik M. Yu. Babiya.* – K., 2004. – S. 67–70.
14. Chistyakov G. Vera i tolerantnost // *Tolerantnost: ob'edinyaem usiliya : mat-lyi konf. / sost. i red. M. N. Genisheva.* – M.: Letniy sad, 2002. – S. 68–79.
15. Chornomorets Yu. Yak formuyutsya religiyani identichnosti URL: http://risu.org.ua/ua/index/monitoring/society_digest/42544.
16. Chupriy L. Religiyna duhovnist v yiyi sutnosti ta funktsionalnosti // *Religiya v konteksti duhovnogo zhittya : kolektivna monografiya / za red. prof. A. Kolodnogo.* – K.: Ukrayinska konfederatsiya zhurnalistiv ta Ukrayinska asotsiatsiya religieznavtsiv, 2012. – S. 90–101.
17. Shevchenko V. Istinnist religiyi i problema nalagodzhennya mizhkonfesiynogo dialogu suchasnosti // *Religiya – Svit – Ukrayina : kolektivna monografiya v 3 kn. Kn. I. Religiya u sviti kulturno-tsivilizatsiyinogo dialogu.* – K., 2010. – S. 319–336.
18. Yakimovich A. K. «Svoy – chuzhoy» v sistemah kulturyi // *Voprosyi filosofii.* – 2003. – № 4. – S. 48–49.

© *Климук И. Н., 2014*